

RU

Экспрессивный потенциал английских ономотопических элементов в романе Ф. С. Фицджеральда “This Side of Paradise”: семантико-функциональный аспект

Медведева А. А., Андриенко А. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в раскрытии экспрессивного потенциала ономотопических элементов в романе Ф. С. Фицджеральда “This Side of Paradise” («По ту сторону рая»). Авторы рассматривают семантические свойства звукоподражаний, интегрирующая функция которых заключается в максимальном «оживлении» всего полотна литературного произведения, позволяющем «услышать» настоящее течение жизни героев исследуемого романа, что обуславливает научную новизну исследования, которая заключается в семантической классификации и выявлении экспрессивных функций звукоподражательных лексем в исследуемом произведении. Полученные результаты показывают особую роль ономотопических элементов в идиостиле Ф. С. Фицджеральда.

EN

Expressive Potential of English Onomatopoeic Elements in F. S. Fitzgerald’s Novel “This Side of Paradise”: Semantic and Functional Aspect

Medvedeva A. A., Andrienko A. A.

Abstract. The research aims to reveal the expressive potential of onomatopoeic elements in F. S. Fitzgerald’s novel “This Side of Paradise”. The authors consider the semantic properties of onomatopoeia, the integrating function of which is to make the entire canvas of the literary work “come to life” to the greatest possible extent, allowing the reader to “hear” characters’ real flow of life in the examined novel. This accounts for scientific novelty of the research, which lies in carrying out a semantic classification and identification of expressive functions performed by onomatopoeic lexemes in the studied work. The research findings demonstrate the special role that onomatopoeic elements play in F. S. Fitzgerald’s individual style.

Введение

Экспрессивность проникает во все сферы деятельности человека. Взаимодействуя с рациональным, логическим, экспрессивно окрашенные языковые единицы вносят в утвержденные правила элементы новых изобразительно-выразительных средств. Чувства и эмоции человека в художественном тексте представлены в отраженном виде. Это отражение реальной действительности создается воображением писателя, соединяет в себе вымысел и действительность и образует художественный мир произведения, за которым читатель видит мир предметов, явлений, событий, также мир идей, чувств, эмоций. Все это делает идиостиль писателя уникальным по своей природе и неисчерпаемым для любого исследователя.

Достижению поставленной цели служит решение следующих исследовательских задач: построение семантической классификации и выявления стилистических функций ономотопических элементов в исследуемом произведении. Фонетический слой художественной прозы далеко не всегда становится предметом специального исследования, поскольку для прозы в целом не характерна столь высокая, как в поэзии, степень концентрации звуковых повторов, а использование экспрессивных фонетических средств в общей структуре прозаического текста в ряде случаев ограничивается лишь созданием простейших звуковых эффектов (прежде всего – звукоподражания) и передачей особенностей произношения в речи того или иного персонажа. В то же время в литературе существуют прозаические произведения, отличающиеся сложной организацией на всех уровнях художественного языка, включая и фонетический, к которым, на наш взгляд, и относится роман Ф. С. Фицджеральда “This Side of Paradise” («По ту сторону рая»). Таким образом, актуальность специального

исследования фонетического пласта данного романа является безусловным в силу комплексной, многоуровневой языковой организации текста, с одной стороны, и высокой экспрессивной концентрацией средств фонетического характера – с другой.

Решение поставленных задач достигается за счет применения стандартных для лингвистического исследования методов сплошной выборки и контекстуального анализа с привлечением общенаучных методов.

Теоретическая база исследования представлена трудами Л. А. Гороховой (1996), М. Н. Куликовой (2010), Г. В. Горбаневской (1981), С. В. Воронина (1990). Первые попытки проанализировать звукоподражательные единицы в английском языке, предпринятые исследователями в конце XIX – начале XX века, доказали, что интерес к данной теме обусловлен множеством вопросов, касающихся не только определения и языкового статуса звукоподражательной единицы, но и классификации подобных языковых структур, выделения общих элементов значения и функционирования в художественных текстах и в речи.

Практическая значимость исследования заключается в возможном использовании результатов материалов исследований в вузах лингвистического профиля в преподавании курсов по практической стилистике современного английского языка.

Основная часть

А. А. Реформатский (1996, с. 240) отмечает теорию звукоподражаний, получившую поддержку в XIX–XX веках, согласно которой происхождение языка началось со звукоподражательных единиц. Описывая суть теории звукоподражаний, учёный подчеркивает, что смысл данной теории заключается в том, что «безъязычный человек», слыша звуки природы (журчание ручья, пение птиц и т.д.), старался подражать этим звукам своим речевым аппаратом. Там же, Александр Александрович отмечает богатство английского языка в звукоподражательном плане (с. 242).

Многие исследователи по сей день пытаются дать определение звукоподражанию, затрагивая структурный, семантический или стилистический аспекты данного лексического явления. Остановимся на определении Д. Розенталя (1976), которое пусть и не самое емкое, однако наиболее уместное для настоящего исследования: «...звукоподражательные слова – слова, по своему оформлению являющиеся воспроизведением рефлексивных восклицаний людей, звуков и криков, издаваемых животными, птицами, звуков явлений природы, звуков, издаваемых предметами и т.д.».

Выбор нами для исследования романа «По ту сторону рая» нельзя назвать случайным – он содержит автобиографические элементы и описание новой эры Америки. С помощью своего непревзойденного стиля писателю удалось «поймать» и зафиксировать настроения молодых людей, ровесников Эмори Блейна, главного героя, таким образом описать свой личный опыт на фоне жизни своего поколения. Сюжет романа как раз и отражает стандартный сценарий «бытия» молодого человека в Америке 1920-х гг.: автор рождается со своим героем, проживает годы детства и отрочества вместе с ним, окунается в университетскую среду Принстона и впервые испытывает романтическое влечение.

В этой связи звукоподражания используются Ф. С. Фицджеральдом как элемент передачи личного опыта, лежащего в основе сюжета произведения, создания ярких запоминающихся художественных образов и для описания полной и красочной картины повествования. Ономастопозитивные единицы, бесспорно, играют важную роль в данном произведении, ведь они напрямую участвуют в создании ритма и структуризации текста. Ф. С. Фицджеральд всегда был восхищен тем, как музыка может растворяться в повествовании и при этом гармонизировать с сюжетом. Это восхищение находит отголоски в каждой части романа, кажется, что здесь великий писатель подражает методу бродвейской сцены, где звуки создают яркий образ, посредством которого передается настроение и суть всего произведения (Graham, 2008).

Итак, ономастопозитивные структуры окутывают все произведение, наполняя его звуками и создавая трехмерную модель произведения. Выделим семантические группы, по которым можно условно разделить элементы звукоподражания:

1. «Природные» звукоподражания. Данные элементы, исходя из названия, призваны озвучить внешний мир, заключенный в повествовании. В свою очередь их можно разделить на лексемы, отражающие звуки живой и неживой природы.

К звукоподражаниям живой природы в данном романе относятся звуки, издаваемые животными. Например, во фразе Беатрисы можно заметить, что писатель сравнивает толпу девушек, которых сама Беатрис называет истеричками, с движением птиц или бабочек, которые порхают, перемещаясь с одного места на другое:

“I can imagine the stream of hysterical women *fluttering* at your doors...” (Fitzgerald, 2008, с. 15). / Могу представить поток истеричных женщин, впархивающих в ваши двери (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – А. М., А. А.). Для данного сравнения Фицджеральд прибегает к звукоподражанию “*flutter*”, которое, согласно Collins English Dictionary (2021), определяется как “fly unsteadily or hover by flapping the wings quickly and lightly” – «трепетать, взмахивать крыльями». В другой реплике Беатрис проскальзывает звукоподражание “*snarl*” (“when an animal snarls, it makes a fierce, rough sound in its throat while showing its teeth” – «клёкот»), характерное для птиц: “...it’s better that you should grow up here under the *snarling* eagle...” («...тебе бы лучше вырасти здесь под охраной клёкота орла») (Fitzgerald, 2006, с. 45). Данной лексической единицей, означающей крик или клёкот хищного орла, автор проводит ассоциацию с Америкой, где белоголовый орлан является

национальным символом, соответственно, в контексте романа звукоподражание помогает читателю понять из разговора Беатрис и Эмори, что ему лучше жить, взрослеть в родной стране, в США.

Атмосфера окружающего героев мира также пестрит звукоподражательными элементами. Так, писатель, передавая звуки ясной, тихой июльской ночи, употребляет глагол “*flap*” (“if a bird or insect flaps its wings or if its wings flap, the wings move quickly up and down” (CED, 2021) – «хлопанье крыльев») для имитации шума крыльев ночных птиц и глагол “*cry*” (“shout or scream” – «кричать») для передачи крика парящих птиц: “...while *flapping* nightbirds *cried* across the air...” («...ночные птицы хлопали крыльями и кричали») (Fitzgerald, 2006, с. 170-171).

При помощи звукоподражаний писатель передает звуки, издаваемые лошадьми, когда описывает прогулку Эмори и Элинора. К примеру, Фицджеральд использует “*clip-clop*” и “*tump-tump-tump*” для передачи стука копыт и лексему “*whinny*” (Fitzgerald, 2006, с. 453), имитирующую ржание лошади. Употребляя данную лексему, чтобы показать последний отчаянный крик лошади перед её смертью.

Примеры неживой природы представляют очевидные традиционные словосочетания. Ф. С. Фицджеральд использует звукоподражания, чтобы «нарисовать» полную картину летнего дождя с грозой, но делает он это постепенно, как будто хочет, чтобы читатели в настоящем времени наблюдали за изменениями природы. Так, мы «слышим» раскаты сильного, угрожающего грома “*thunder*” (“a loud rumbling or crashing noise heard after a lightning flash” – «громкий грохочущий звук после вспышки молнии»): “*Thunder* rolled with menacing crashes up the valley...” (Fitzgerald, 2008, с. 423) / ...грозовые раскаты грома над долиной.

И вот уже следом доносится звук капель дождя (“*drip*” – “a small drop of a liquid”) – «звук падающих капель» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994), переходящего в ливень (“*splatter*” (“splash with a sticky or viscous liquid”) – «закапать, обрызгать» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)): “...the rain *dripped* on... the rain began to *splatter* down through the trees, become suddenly furtive and ghostly” (Fitzgerald 2006, с. 243). / ...дождь закапал... потом начал брызгать сквозь деревья, подкрался неожиданно, как привидение.

2. Ко второй семантической группе отнесем *эмоции людей*, выражающие их удивление, изумление, тревогу, страх и смятение, гнев и счастье – все это могут выражать ономотопические структуры в романе, тем самым, раскрывая эмоциональное состояние персонажей, их особенности поведения и характера.

Звукоподражание “*sigh*” (“emit a long, deep, audible breath expressing sadness, relief, or tiredness” – «легко вздохнуть» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)) используется в романе неоднократно, в основном именно в описании Эмори, у которого привычка громко, тяжело вздыхать то от облегчения, то от усталости:

“Amory sank back against the cushions with a *sigh* of relief” (Fitzgerald 2008, с. 28). / Эмори откинулся на подушки с вздохом облегчения.

При описании веселых вечеринок, шикарных приёмов, толп гостей из окружения Эмори Ф. С. Фицджеральд подбирает такие звукоподражания, которые резонируют с настроением собравшихся людей, их расположением духа и настроением, а также собирают воедино мелодии вечеров молодого «потерянного поколения». В какой-то степени можно сказать, что этот мир вечеринок и есть главный герой романа, ведь по сюжету здесь происходят знакомства и расставания, чистое, безумное веселье и грусть. Так, при помощи таких звукоподражаний, как “*shrill*” (“a shrill sound is high-pitched and unpleasant” – «пронзительный, резкий звук» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)) и “*squawk*” (“high-pitched, harsh tone” – «громкий визг» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)), художественный текст становится более мелодичным, повествование наполняется звуками, имитирующими громкие возгласы, перекликающиеся друг с другом в толпе визгливых голосов сверстников Эмори по Принстону:

“He was mildly surprised not to hear the *shrill squawk* of conversation from the next room...” (Fitzgerald, 2008, с. 21). / Он был слегка удивлен, когда не услышал пронзительный визг беседы из соседней комнаты.

Кто-то на таких приемах в университете ахает с ужасом от услышанного (“*gasp*” – “when you gasp, you take a short quick breath through your mouth, especially when you are surprised, shocked” – «ахнуть» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)), а кто-то, напротив, хихикает (“*snicker*” – “if you snicker, you laugh quietly in a disrespectful way, for example at something rude or embarrassing” – «тихонько хихикать, давиться от смеха» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)), звонкий, залихватский смех доносится эхом по дому (“*guffaw*” – “to guffaw means to laugh loudly” – «раскатисто смеяться, гоготать» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)): “Amory *gasped*...” (Fitzgerald, 2008, с. 22). / Эмори ахнул...; “At this point the... butler *snickered*” (Fitzgerald, 2008, с. 23). / В этот момент дворецкий тихонько захихикал; “And he did no sleeping that night, but listened to the aliens *guffaw*...” (Fitzgerald, 2008, с. 287). / Он не спал в ту ночь, а слушал гогот чужаков.

Нельзя не отметить и другие звукоподражания, которые передают как звуки, образованные органами речи, так и звуки, связанные с физиологией человека. Иллюстрацией этого может служить такое звукоподражание, как “*hem / ahem*” (“clearing throat” – «откашляться» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)), выступающее в качестве значимой черты персонажа, повествующей об его нервном состоянии: “He *hemmed* several times and looked consciously kind, as a man will when he knows he’s on delicate ground” (Fitzgerald, 2008, с. 57). / Он несколько раз откашлялся и посмотрел особенно по-доброму, как человек, который знает, что ведет себя деликатно.

Также большое внимание в романе Фицджеральд придает и звукоподражаниям речевой деятельности. Например, звукоподражание “*stammer*” (“if you stammer, you speak with difficulty, hesitating and repeating words or sounds” – «заикаться, говорить заикаясь» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)) повторяется несколько раз на протяжении романа для описания растерянного состояния персонажей: “...find a person who could mention Keats without *stammering*...” (Fitzgerald, 2008, с. 101). / Найди человека, который смог бы упомянуть Китс, не заикаясь...

Звукоподражание *"falter"* ("if your voice falters when you are speaking, you hesitate or pause, because you are unsure about what you are saying or are upset" – «бормотание, невнятная речь» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)) употреблено в романе несколько раз для идентификации неловких ситуаций, в которых герои говорят неуверенно, заикаясь: "I've got a crazy streak," she *faltered* (Fitzgerald, 2008, с. 454). / Я схожу с ума, – пробормотала она.

Звукоподражания, выражающие дрожащий, даже дребезжащий голос, обусловленный гневом, злостью, раздражением, недовольством, громкие пререкания при ссорах придают столь нужные эмоциональные оттенки в романе, помогающие читателям полнее понять переживания главного героя на протяжении всей истории, представлены такими глаголами, как, например, *"howl"* ("if a person howls, they make a long, loud cry expressing pain, anger, or unhappiness" – «стонать, истошно вопить, испускать вопли» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)) и *"squabble"* ("a noisy altercation or quarrel usually over petty matters" – «пререкаться» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)): "Hearts and Flowers!" he *howled* (Fitzgerald, 2006, с. 105). / Сердечки и цветы, – он истошно простонал.

3. Подражания *звукам музыкальных инструментов, песнопению, танцам*. Являясь наиболее ярким представителем настроения эры «бурных, или ревущих двадцатых», писатель при помощи звукоподражаний придавал роману мелодичный мотив, описывая игру на музыкальных инструментах вроде барабанов, гитар, в то время как герои произведения лихо плясали под музыку джаза. «Слушая» звуки, имитирующие музыку в романе, читателям гораздо легче прочувствовать ту прошлую эпоху, понять чувства героев и просто насладиться красотой языка.

"This Side of Paradise" получился столь музыкальным, гармоничным произведением благодаря таким звукоподражаниям, как *"croon"* ("if you croon, you sing or hum quietly and gently" – «напевать, тихо петь» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)), *"stomp"* ("a jazz tune with a lively rhythm and a strong beat" – «танец с притопами; стomp (род джаза)» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)) и *"patter"* ("a patter is a series of quick, quiet, tapping sounds" – «приглушенный стук» о музыкальных инструментах (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994)): "Amory, dear," she *crooned* softly (Fitzgerald, 2008, с. 42). / Эмори, дорогой, – она тихонько пропела; "...discreet *patter* of faint drums" (Fitzgerald, 2008, с. 339). / ...приглушенный звук барабанов).

4. Подражания *звукам разного рода шума*. К данной группе относятся ономастические элементы, передающие звук толпы, суматоху, а также треск, топот, шорох. Данная группа звукоподражаний важна для передачи и реализации атмосферы больших городов, суеты и шума, связанного с внешним миром:

- *Ring of voices* ("if you say that a place is ringing with sound, usually pleasant sound, you mean that the place is completely filled with that sound") – «звенящие голоса» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994): "Suddenly the *ring of voices*, the sound of running footsteps surged toward them" (Fitzgerald, 2008, с. 139) / Неожиданно звенящие голоса, звуки бегущих шагов обрушились на них.

- *Echo* ("a sound or series of sounds caused by the reflection of sound waves from a surface back to the listener") – «эхо» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994): "Every night the gymnasium *echoed* as platoon after platoon swept over the floor..." (Fitzgerald, 2008, с. 286). / Каждый день в гимназии эхом отражался отряд за отрядом, пронсящий по полу.

- *Babel* ("if there is a babel of voices, you hear a lot of people talking at the same time, so that you cannot understand what they are saying") – «галдеж, шум, гам» (Новый большой англо-русский словарь, 1993-1994): "Then Broadway broke upon them, and with the *babel* of noise..." (Fitzgerald, 2008, с. 229). / Потом на них обрушился Бродвей с гамом звуков.

Говоря о семантической специфике ономастического фонда романа, нельзя обойти вопрос функционирования данных элементов в произведении.

Можно отметить, что звукоподражание представляет собой условное воспроизведение звуков природы, некоторых предметов, а также различных звуков, издаваемых живыми существами, в том числе людьми. Обобщая труды об изучении функционального аспекта в художественном тексте, можно отметить, что большое внимание уделяется стилистической функции, которая с легкостью может передавать характерные черты в речи героя, вызывать предметно-смысловые ассоциации (акустические ассоциации), выступать в качестве второстепенных изобразительных средств, могут являться контекстуальным синонимом и заменять глагол, а также могут создавать подходящую атмосферу для повествования.

Рассмотрев выделенные нами семантические группы, следует выявить проявление следующих функции звукоподражаний:

- 1) звукоизобразительная;
- 2) описательная;
- 3) характеризующая.

Видно, что основной функцией звукоподражания является само изображение звучания в речи. Описательная функция, помимо звучания, еще и показывает характеристику ситуации в романе. А с помощью характеризующей функции звукоподражаний Фицджеральд анализирует самого героя, дает характеристику, описывая личностные качества, социальный статус, особенности поведения персонажа.

Заключение

Итак, анализ четырех выделенных семантических групп ономастических единиц в романе "This Side of Paradise" («По ту сторону рая») Ф. С. Фицджеральда, а также их стилистических функций позволил раскрыть

экспрессивный потенциал данных лексем в исследуемом произведении и сделать следующие выводы: значимую роль в художественном тексте играют не просто отдельные экспрессивные средства, но интегрирующие между собой элементы, чьей задачей является максимальное «оживление» всего полотна литературного произведения, позволяющее не просто увидеть в своем воображении определенный отрезок жизни общества США сквозь призму личностных переживаний автора, но и «услышать» настоящее течение жизни людей этого периода. Если говорить о семантической классификации ономатописических средств исследуемого текста, то анализ выявил 4 основные группы: 1) «природные» звукоподражания; 2) звукоподражания, передающие эмоции людей; 3) подражания звукам музыкальных инструментов / песнопений / танцев; 4) подражания звукам разного рода. Ономатописические средства каждой из этих групп в той или иной степени реализуют звукоизобразительную, описательную или характеризующую функции в тексте. Дальнейшие перспективы исследования видятся в изучении переводческих аспектов звукоподражаний в творчестве Ф. С. Фицджеральда.

Источники | References

1. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. Л.: ЛГУ, 1990.
2. Горбаневская Г. В. Слова - звукообозначения в художественной прозе // Русская речь. 1981. № 1.
3. Горохова Л. А. О критериях выделения поля звукоподражания. Проблемы гуманитарного образования: содержание и методы. 1996. № 3.
4. Куликова М. Н. О соотношении понятий «графические и стилистические средства», «фонографические средства» и «фонографическая стилизация» // Вестник Санкт-Петербургского университета: язык и литература / отв. ред. Л. А. Вербицкая. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010.
5. Новый большой англо-русский словарь / под ред. Ю. Д. Апресяна и М. Э. Медниковой. М.: Русский язык, 1993-1994.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1996.
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд-е 2-е. М.: Просвещение, 1976.
8. Collins English Dictionary (CED): официальная онлайн версия словаря Collins Corpus. UK: HarperCollins Publishers, 2021. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>
9. Fitzgerald F. S. This Side of Paradise. Project Gutenberg. Ebook, 2008. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/805>
10. Graham A. T. Fitzgerald's 'Riotous Mystery': This Side of Paradise as Musical Theater // F. Scott Fitzgerald Review. University Park: Penn State University Press, 2008. Vol. 6.

Информация об авторах | Author information

RU

Медведева Алия Александровна¹, к. филол. н.
 Андриенко Анна Александровна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

EN

Medvedeva Aliya Aleksandrovna¹, PhD
 Andrienko Anna Aleksandrovna², PhD
^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ aamedvedeva@sfedu.ru, ² aaandrienko@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): экспрессивность; звукоподражания; художественный текст; ономатописические элементы; expressiveness; onomatopoeia; literary text; onomatopoeic elements.